

реалистической точностью и жизненной достоверностью. Именно социальная среда, конкретные жизненные обстоятельства определяют и характер героя, и логику его поступков.

Идейно-художественная структура бунинских лирических миниатюр, насыщенных социальной контрастностью и драматизмом, высокой поэзией чувства и богатством словесно-изобразительных средств, — красноречивое свидетельство огромных идейно-художественных возможностей прозы большого художника.

¹ Эльяшевич Арк. Лиризм. Гротеск. Экспрессия.— Л., 1975, с. 72.

² Бунин И. А. Собр. соч. в 9-ти томах.— М., 1965—1967, т. II, с. 182. Далее ссылки на это издание даются в тексте, с указанием тома и страницы.

³ Блок А. А. Собр. соч. в 8-ми томах.— М.— Л., 1962, т. 5, с. 14.

⁴ Гречнев В. Я. Русский рассказ конца XIX—XX века.— Л., 1979, с. 55.

⁵ Эльяшевич Арк. Лиризм. Гротеск. Экспрессия, с. 75.

⁶ Спивак Р. С. Живая жизнь Бунина и Толстого: Некоторые стороны эстетики Бунина в свете традиций Л. Толстого.— Уч. зап. Пермского гос. ун-та им. А. М. Горького. Пермь, 1967, № 155, с. 97.

М. И. ТИМОЩЕНКО

А. БЛОК И ВЯЧ. ИВАНОВ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «МУСАГЕТ»

С издательством «Мусагет» связаны важные моменты творческой биографии А. Блока и последние попытки символистов создать новый центр, способный активизировать агонизирующий символизм.

Издательство было организовано Э. К. Метнером и А. Белым в Москве в 1909 году. Три года спустя Э. Метнер во вступительной статье к журналу «Труды и дни» объявит широковещательную программу издательства, призванного, по его мнению, объединить все «виды творчества» в «согласном служении целям создания культуры». «Создание культуры» им не мыслится без участия А. Блока и Вяч. Иванова как крупнейших представителей символизма.

Годы первой русской революции и последовавшей за ней реакции поставили перед искусством конкретные жизненные задачи, решение которых было не под силу символизму с его туманными лозунгами. Дискуссия о символизме весной 1910 года — яркое свидетельство кризиса течения. Для В. Брюсова и московских символистов (за исключением А. Белого), по справедливому замечанию Г. Чулкова, «новая поэзия» заключалась в основном в расширении и изобретении новых форм творчества, а не была верой и философией, как у Вяч. Иванова и его единомышленников¹. «Мэтр» петербургской школы доказывал не только состоятельность течения, но и его способность решать основные проблемы современности и один из важнейших вопросов — преодоление разрыва между интеллигенцией и народом. Через подчинение «внутреннему канону», т. е. признание «иерархического порядка реальных ценностей, образующих в своем согласии божественное всеединство последней Реальности»², он надеялся привести интеллигенцию к народу. За нагромождением слов проглядывала далеко не новая идея «христианского социализма» Достоевского — одного из любимых учителей Вяч. Иванова. Новый, «синкретический» символизм, объединив части расколотого мира в его стремлении к «единому Богу», спасет человечество.

А. Блок формально выступал под одним знаменем с Вяч. Ивановым — знаменем защиты символизма. И только немногие современники поняли тогда, что он сделал выводы, противоположные выводам Вяч. Иванова. Он видел спасение не в «соборности», «мифотворчестве», а связывал свои надежды с Родиной, Россией, призывал к «ученичеству», «духовной диете». И это осознание новых идейных задач и определяет отношение А. Блока к символизму вообще и к Вяч. Иванову в частности.

10-е годы — это время подведения обоими поэтами и определенных творческих итогов. В ноябре 1910 года по приглашению А. Белого А. Блок приезжает в Москву, где знакомится с сотрудниками нового издательства. Поэт доволен своей поездкой. «В Москве все близкие люди (т. е. «Мусагет») производят трогательное и сильное впечатление (Боря, Эллис, Метнер, Рачинский, Петровский, Сизов и другие некоторые)», — писал он матери³. 10 декабря того же года он сообщает А. Белому о ре-

шении издать в «Мусагете» трехтомное «Собрание стихотворений». Предполагаемое издание — итог целого периода в творчестве А. Блока, свидетельство могучего роста поэта, знаменитая «трилогия вочеловечивания». Параллельно с «Собранием стихотворений» готовится и новый сборник «Ночные часы». Почти в это же время выходит двухтомник «Cor ardens» и сборник «Нежная тайна» Вяч. Иванова.

Книги обоих поэтов были высоко оценены таким взыскательным критиком, как В. Брюсов, но творческая зрелость их оказалась разной. Вяч. Иванов продолжал воспевать искупающую жертву божества, создавать поэзию «мифотворчества». А. Блок, преодолевая символистские каноны, напряженно работал над поэмой «Возмездие», испытывая, по его словам, непрерывный «подземный рост» души.

В начале 1911 года возобновляются попытки символистов создать новый журнал. Вяч. Иванов настойчиво пытается заинтересовать этой идеей и А. Блока. В письме от 20 января 1911 года он стремится убедить последнего в возможности издания в «Мусагете» «Дневника трех поэтов», авторами которого будут А. Блок, Вяч. Иванов и А. Белый. Зная стремление А. Блока к независимости, Вяч. Иванов соглашается сотрудничать с ним на любых условиях, прекрасно понимая, что имя А. Блока придаст вес новому изданию. Однако А. Блок категорически отказывается от участия в журнале. 21 февраля 1911 года он делится с матерью сокровенными мыслями: «Я чувствую, что у меня, наконец, на 31-м году определился очень важный перелом, что сказывается и на поэме и на моем чувстве мира. Я думаю, что последняя тень декадентства отошла» (VIII, с. 331). Этот духовный перелом отдаляет А. Блока от Вяч. Иванова и его окружения. Рвутся былые связи. Уезжает, почти бежит из «Мусагета» А. Белый, влачит жалкое существование новый журнал «Труды и дни». А Вяч. Иванов получает скромно изданный (по желанию автора) томик стихов с маркой «Мусагета», где рукою А. Блока написаны беспощадные слова прощания — стихотворение «Вячеславу Иванову».

¹ См.: Чулков Г. И. Из книги странствий. Годы странствий.— М., 1930, с. 99.

² Иванов В. И. Борозды и межи.— М., 1916, с. 140.

³ Блок А. А. Собр. соч. в 8-ми томах.— М.— Л., 1965, т. VIII, с. 320. Далее в тексте указываются том и страница настоящего издания.

А. Ш. АКСЕЛЬРОД

«ГОТИЧЕСКИЙ» ЭЛЕМЕНТ В ГРОТЕСКЕ Т. СМОЛЛЕТТА (Роман «Приключения Фердинанда, графа Фатома»)

Творчество Т. Смоллетта — явление существенно важное не только для литературы периода Просвещения, но и для дальнейшего развития английского романа. Своеобразный общественный опыт писателя, диапазон и сатирическая заостренность его творчества, широта кругозора — все это вызвало и вызывает постоянный интерес к его творческому наследию. Как зарубежные, так и советские исследователи отмечают пристрастие Смоллетта к гротеску. Неоднократно подчеркивалась «странность» его романов, отличающихся особой, мрачной атмосферой от романов его знаменитого современника Г. Филдинга. Гротеск как бы является неотъемлемой частью создаваемой Смоллеттом картины мира, основным принципом изображения действительности в творчестве писателя.

Мы понимаем гротеск Смоллетта как такой способ организации художественного материала, который вскрывает внутреннюю суть предмета или явления путем остранения¹ противоречия, лежащего в основе любого сатирического образа. Он строится на базе карикатуры, гиперболы, контраста, пародии и других приемов, но всегда сохраняет эту свою особенность: придавать обычным предметам оттенок странного и необычного. Гротеск Смоллетта существует без помощи фантастики, это, если воспользоваться имеющейся терминологией, «нефантастический» гротеск. Он складывается из деталей, мелких штрихов, элементов стиля. Кроме того, нам кажется важным связать специфику гротеска Смоллетта с проблемой эволюции этого явления, поскольку гротеск как особая художественная форма отражения действительности в произведениях писателя не оставался неизменным.

Эволюция жанра романа в творчестве Смоллетта, расширение сферы деятельности сатиры способствовали изменению основных характеристик